

штаб-офицеров". В военно-административном делении башкирцы и мещерыки Шадринского уезда входили в 11-й кантон, на территории которого находилось 10 юрт, состоящие из 47 селений, в состав которых входило 3 242 двора, количество душ по 10-й ревизии – 11 578 мужского пола и 10 279 женского (см.: Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. Ч.II. СПб., 1864. С.1–726. Прил.: с.677–678).

Работа Х.Мозеля – результат пятилетних исследований в Пермской губернии – является одной из лучших по объему фактического материала о Шадринском уезде.

Таким образом, благодаря российским офицерам был собран ценнейший материал для изучения хозяйственно-экономического и военного положения Южного Зауралья в конце XVIII – первой половине XIX вв. Благодаря офицерам была также проведена военно-топографическая съемка с составлением подробных карт Западной Сибири.

Г.Н.Шапошников
Екатеринбург

37-Й ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК. 1796–1918 ГГ.

В ноябре 1996 г. исполняется 200 лет со дня основания первой крупной воинской части г.Екатеринбурга – Екатеринбургского мушкетерского полка. Это подразделение приняло участие в 7 походах и войнах, которые вела Россия в XIX – начале XX вв., из его состава формировались 2 полка русской армии – Камчатский и Нежинский. История части интересна не только высоким ратным героизмом, но и тем, что достаточно полно отражает положение и быт обычных армейских соединений.

В 1796 г. по распоряжению императора Павла I были организованы гвардейский Егерский батальон и 5 новых мушкетерских полков, которые имели 2-батальонный состав и именовались по месту дислокации: Томский, Бутырский, Селингинский, Тенгинский, Екатеринбургский. Высочайший указ о формировании последнего был подписан 29 ноября 1796 г. Основу полка составили 5-й и 6-й Сибирские батальоны, образованные на Иртышской боевой линии в 1785 г. Они прибыли в г.Екатеринбург в мае 1796 г. Полк квартировал в городских казармах, отдельные его роты – в пос.Шарташ и в г.Перми.

В 1807 г. полк навсегда покинул наш город: он отбыл на западную границу в I армию, где в 1811 г. был переименован в пехотный и вошел в состав 23-й дивизии. Перед началом войны 1812 г. полк квартировал в г.Рогачеве Могилевской губернии; в трех его батальонах насчитывалось 4 штаб- и 44 обер-офицера, 1196 нижних чинов, 44 музыканта. Анализ архивных документов показывает, что это была хорошо подготовленная боевая часть.

Многие штаб-офицеры имели боевой опыт, унтер-офицерский состав – длительные сроки службы, а нижние чины – высокую боевую выучку. Оружием и боеприпасами, армейским имуществом и обмундированием полк был укомплектован по штату. Чрезвычайных происшествий не имелось, роты постоянно вели полевые учения. На август 1812 г. в бегах числилось 3 мушкетера (ЦГВИА, ф.489, оп.1, д.278, л.2–11).

Когда началась война с французами, полк находился в арьергардных частях и в июле 1812 г. под г.Витебском, у д.Островны, принял боевое крещение. В последующие месяцы он сражался под Бородино (где вместе с Преображенским и Семеновским полками защищал батарею Раевского), Вязьмой, Вильно. В 1813–1814 гг. он совершил заграничный поход, отличился при штурме Лейпцига, Парижа.

Впоследствии полк стоял в Молдавии, принял участие в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., брал турецкую крепость Журжу, нес караулы в г.Бухаресте. В конце 1840-х гг. он был направлен в Венгрию (стоял под г.Дебреценом). А затем в составе Мало-Валахского отряда вновь совершил 14-месячный поход по Придунайским княжествам.

В 1854–1856 гг. полк воевал в г.Севастополе. Участие в Крымской войне – особая страница в истории полка. Только при обороне 4-го бастиона с октября 1854 по август 1855 гг. часть потеряла 2 полковых командиров, 7 штаб- и 89 обер-офицеров, более 5 тыс. солдат. Всем батальонам были пожалованы георгиевские знамена (см.: *Маринов А.Г.* Краткая история 37-го Екатеринбургского полка. Лодзь, 1907. С.33).

Свой столетний юбилей полк встречал в г.Лодзи в Польше. Соединение получило новое Георгиевское знамя, на средства полка был организован бал, заложена часовня. Среди многочисленных гостей присутствовали и посланцы г.Екатеринбурга.

Отличился полк и в боях первой мировой войны. В 1914–1915 гг. он принял участие в Галицийском сражении, Варшавско-Ивангородской, Лодзинской операциях, оборонял Варшаву. В 1916 г. наступал в Брусиловском прорыве, защищал гг. Дубно, Тернополь (ЦГВИА, ф.265, оп.2, д.423, л.46–47; д.424, л.24–26). За 3,5 года, проведенных на фронтах, в полку сменилось 4 полковых командира, несколько раз обновился офицерский и

солдатский составы. В январе 1918 г., когда началась эвакуация русской армии с Украины, полк был направлен к месту своей довоенной дислокации в г.Нижний Новгород, где в марте, в связи с общей демобилизацией, был расформирован.

Боевая реликвия полка – Георгиевское знамя – хранится ныне в фонде ткани МГИМа; именем полка назван военно-исторический клуб г.Екатеринбурга.

А.С.Зуев
Новосибирск

“КАЗАЧЬИ РЕФОРМЫ” ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В. И ОБРАЗОВАНИЕ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК СИБИРИ

Первая половина XIX в. ознаменовалась активным реформированием существующих и созданием новых казачьих войск в России. Среди многих причин, вызвавших “казачьи реформы”, можно назвать главнейшие. Во-первых, необходимость унификации организационного строения различных казачьих войск с одновременным сближением военной организации казачества с организационным строением регулярной армии. Во-вторых, участие России в конце XVIII – начале XIX вв. в серии крупных европейских войн остро поставило на повестку дня вопрос о необходимости создания массовой армии и четко высветило все недостатки рекрутской системы ее комплектования. Однако в условиях сохранения в стране крепостничества (отрицающего по своей сути всеобщую воинскую повинность) и по причине недостатка государственных финансов правительство нашло выход в организации военных поселений – армейских подразделений, в значительной степени находящихся на самообеспечении. Казачество со своим укладом жизни и службы как нельзя лучше отвечало этим устремлениям правительства. Наконец, третьей основной причиной явилось начало нового этапа колониационного продвижения России на Кавказ, в Среднюю Азию, Приамурье и Приморье. Учитывая предшествующий исторический опыт, правительство видело в казаках наиболее удобный и дешевый колониационный элемент, сочетающий в себе военную службу и производственную деятельность.

Изданные в правление Александра I постановления о казачьих войсках (Черноморском, Уральском, Оренбургском, Бугском, Сибирском, Астраханском) затрагивали не все российское казачество и к тому же имели между собой мало общего, охватывая далеко не все стороны военного и гражданского быта казаков. В царствование же Николая I проводится коренная реор-